

УДК 37.01

DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-5-31-41

Наталья Викторовна Семенова,
доктор педагогических наук, профессор,
Педагогический институт
Тихоокеанского государственного университета
(680000, Россия, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68),
e-mail: astronom.hbr@mail.ru

Политическое воспитание подростков: pro и contra. Взгляд из истории (20-е годы XX века)

В статье рассматривается опыт политического воспитания подрастающего поколения в первое десятилетие после революции 1917 года. Через политическое воспитание должно было осуществляться и социальное воспитание, то есть подготовка к жизни в новом обществе. Формами политического воспитания в этот период стали: политические кружки, политические знания о новом общественном строе, его целях и способах его строительства; значительную роль оказывала детская печать и приёмы работы с ней; социально-политические идеалы воспитывались на примере жизни и деятельности партийных деятелей и героев революции; сильное эмоциональное воздействие революционных праздников усиливало их воспитывающее политическое влияние. Для учёта возрастных особенностей подростков разрабатывались новые формы. Ими стали политические игры. Актуальность данной статьи обусловлена, с одной стороны, социально-политической инфантильностью современной молодёжи, с другой – обострением политической ситуации в мире, что требует чёткости и твёрдости социально-политических убеждений, достойного политического и патриотического выбора.

Ключевые слова: политическое воспитание, социальное воспитание, традиции, политический кружок, революционный праздник, комсомольская ячейка, пионерская организация

Введение. Цель данной статьи – представление опыта политического воспитания подрастающего поколения после Октябрьской революции 1917 года. Сегодня в разных правительственных, политических сообществах будируется вопрос о необходимости организации политического воспитания детей и молодёжи, чем в той или иной форме занимаются все политические партии России. В советской системе воспитания сложилась многогранная система политического воспитания людей, которые должны были воплотить в жизнь идеи строительства социалистического, а затем и коммунистического общества. Входя в жизнь общества, молодой человек действительно должен иметь достаточно чёткие представления о проблемах, которыми оно живёт, о культивируемых в нём ценностях и идеалах, о существующих политических течениях, влияющих на судьбы людей и стран. Основной объём этих представлений подрастающий человек воспринимает в процессе совместной со взрослыми жизни, через культурные обычаи и традиции, личный опыт участия в этой жизни. Вместе с тем актуальным остаётся вопрос о право-

мерности и педагогической эффективности специальной организации политического воспитания подростков. Мыслители XIX – начала XX века считали, что в условиях специальной организации политического воспитания подростков происходит навязывание им определённых политических позиций при их многообразии, при наличии разных политических партий. Они утверждали, что недостаток знаний, жизненного опыта не позволит принять те или иные политические позиции осознанно, ибо только осознанность обеспечит последующее им следование.

Методология и методы исследования. Методология исследования основывается на таких подходах к историко-педагогическим исследованиям, как цивилизационный (Г. Б. Корнетов); аксиологический (М. В. Богуславский, В. И. Додонов, З. И. Равкин, В. А. Сластёнин, В. И. Чижаква); парадигмальный (М. В. Богуславский, Б. С. Гершунский, Г. Б. Корнетов, И. А. Колесникова); антропологический (Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетов); традиционно-рефлексивный (Р. Б. Вендровская, С. Ф. Егоров, Л. А. Степашко); онтологический (Л. А. Степашко). Такая мно-

госторонность и многомерность позволила рассматривать проблему политического воспитания подростков как социокультурный, культурно-исторический, теоретический феномены, обладающие не только конкретно исторической определённой, но и универсальностью.

Методы исследования обусловлены особенностями изучения историко-педагогического процесса, особенностями самого предмета исследования (бинарная оппозиция): анализ документальных и архивных материалов позволил выявить место политического воспитания в системе воспитания нового человека, его содержание, формы и методы; методы индукции и дедукции применялись с целью обнаружить связи компонентов политического воспитания как сложившейся к началу 30-х годов системы; метод контекстуального анализа обеспечил возможность выявить обусловленность специальной организации политического воспитания социально-политическими предпосылками; метод экстраполяции позволил спроецировать возможности организации политического воспитания в новой социально-политической ситуации, его результаты и условия эффективности.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлено, что организация политического воспитания была обусловлена социально-политическими, идеологическими предпосылками, целями строительства нового общества. В данный период была создана педагогическая система политического воспитания, которая имела как достоинства, так и недостатки.

Политическое воспитание стало фактором воспитания нового человека. Как же осуществлялось вхождение молодёжи в условия строительства общества нового типа – социалистического общества? Осуществление социалистических идей требовало воспитания всего населения и молодёжи, в первую очередь, в духе коммунистических социальных и политических идеалов. В основу воспитания был положен опыт политической агитации и пропаганды, сложившийся в деятельности большевистской партии. Главным компонентом системы политического воспитания стало политическое просвещение. Перед ним выдвигались задачи вооружения знаниями марксистско-ленинской теории, целей борьбы рабочего класса во главе с партией большевиков, причин экономических затруднений и перспектив социалистическо-

го развития. Необходимо было воспитывать интерес к явлениям общественной жизни, к политическим знаниям.

Широко распространённой формой политического просвещения стали политические кружки. Организаторами политического просвещения в школах II ступени становились комсомольские ячейки и пионерские форпосты. Ими создавались кружки политической грамоты, безбожников, Авиахима, общества «Друг детей» и др. Наибольшее распространение в первой половине 20-х годов получили кружки политграмоты, текущих событий, по изучению Ленинизма, затем к ним присоединились кружки по изучению истории революционного движения, истории Коммунистической партии, комсомола.

Кружок обеспечивал единство познавательной деятельности и эмоциональных переживаний, сопровождающих эту деятельность. В результате каждый мог почувствовать и осознать себя неотъемлемой частью общества, объединённого общими интересами.

Определяя программы занятий, лучшие руководители учитывали значимость затрагиваемых вопросов для строительства социализма, и именно с этих позиций они должны были восприниматься подростками. Так, кружок по изучению политических событий в Нижегородской школе II ступени имени Н. Г. Чернышевского в 1925–1926 учебном году вёл студент педагогического института. На занятиях были «проработаны» (термин тех лет – *Н. С.*) темы, отражающие актуальные события тех дней: «Современное рабочее движение на Западе и Востоке», «Позиция и роль в рабочем движении Профинтерна, Амстердамского интернационала, социал-демократов и компартий». «Современное состояние промышленности в СССР», «Разбор вопросов XIV съезда партии о Новой экономической политике, о строительстве социализма в одной стране при капиталистическом окружении, о государственной и капиталистической промышленности»¹.

На занятиях кружка школы-девятилетки № 2 г. Вологды обсуждались следующие темы: «Октябрьская революция», «О международном положении Советского государства», «Ленин и Октябрьская революция», «Международное положение советского государства и семилетие Октябрьской революции»².

¹ ЦГА РФ. – Ф. 1575. – Оп. 10. – Ед. хр. 155. – Л. 14.

² Там же. – Оп. 1. – Ед. хр. 394. – Л. 221–222.

Многие руководители кружков осознавали, что пассивное восприятие содержания политических бесед и лекций недостаточно для воспитания у подростков политического сознания. Активность ребят обеспечивалась подготовкой пионерами и комсомольцами докладов, рефератов для выступлений не только на занятиях кружка, но и на комсомольских собраниях в школах, на пионерских сборах, групповых (классных) собраниях, в рабочих аудиториях на предприятиях.

Наряду с политическими кружками в школах уже в начале 20-х годов создавались литературно-драматические кружки, физико-математические, сельскохозяйственные, медицинские, краеведческие, радиотехнические, юннатов, художественной самодеятельности и др. Их появление вызывалось учебными интересами ребят, что обуславливало условия для усиления их воспитательного влияния на личность. Занятия в кружках, расширяя и углубляя формальные знания, воспитывали у ребят качества общественников, так как включали их в реальную общественную жизнь. Кружковцы, как наиболее политически грамотные учащиеся, участвовали в организации революционных праздников, постановок, экскурсий, диспутов и вечеров в рабочих клубах, деревенских избах-читальнях, выпускали рукописные газеты и журналы, пропагандируя научные знания. Дальневосточная газета «Знамя пионера» рассказала о том, как пионеры одной из школ, члены радиокружка, проводили беседы о радио на сборах отряда, делали радиоприёмники для школы; кружок юннатов Лензатона г. Благовещенска создал при школе им. В. И. Ленина этнографический музей, который стал центром работы по изучению богатств, истории, перспектив развития края, пионеры-юннаты школы-семилетки ст. Чесноковка на основании ежегодных наблюдений сделали фенологический календарь своего района, который позволял в сельском хозяйстве учитывать климатические особенности местности¹.

Выход кружковцев в широкий социум значительно расширял их круг общения, устанавливались общественные связи, разнообразные по характеру и содержанию.

Техническим, естественно-научным, литературным, спортивным кружкам также придавалась политическая направленность. На занятиях показывалось политическое значе-

ние самых разных знаний для успеха социалистического строительства, для создания богатства и могущества страны.

Социально-политический и педагогический смысл кружков мог быть реализован при определённых условиях: изучаемый материал должен был иметь не только общественно-политическое значение, но и личную значимость для подростка, его нужно было связывать с реальными проблемами жизни общества и детей, использовать такие формы и методы работы, которые стимулировали бы активность самих ребят, возбуждали их патриотические политические чувства.

Особенностью социально-политического воспитания в рассматриваемый период было предпочтение массовых форм. Ни один пионерский сбор или комсомольское собрание не проходили без беседы или доклада о политических событиях в стране и за рубежом. Темы их диктовались общественно-политическими событиями: о борьбе рабочих и роли партии в этой борьбе (к годовщине Февральской революции, к годовщине Октября), о положении женщин-работниц до и после Октября 1917 года (к 8 Марта); о Парижской коммуне; о 1 Мая и др.

Педагогическое значение бесед заключалось в том, что, получая ответы на свои вопросы, ребята учились их задавать. Поэтому, чтобы принять участие в беседе, нужно было вглядываться в окружающую действительность, вдумываться в суть и значение происходящих событий. Тем самым развивалось осознанное отношение к явлениям жизни, столь необходимое для жизнедеятельности в обществе. Умение давать классовую оценку отдельным фактам общественно-политической жизни, способствовало развитию классового чутья и классового сознания. Главное политико-воспитательное достоинство бесед видели в том, что полученную информацию, партийное разъяснение противоречивых явлений действительности дети и подростки несли в семьи, в массы ребят, не охваченных детским и юношеским движением, а нередко и школой. Выполняя роли носителей нового знания и его источников для большого числа взрослых и детей, подростки становились фактически полноправными членами общества и участниками политической жизни, которая была их собственной жизнью.

Многие молодые люди, как и массы взрослого населения, в середине 20-х годов не верили в возможность скорой победы со-

¹ Знамя пионера. – Хабаровск. – 1924–1931.

циализма. Это чрезвычайно беспокоило партийные органы, так как подобные настроения таили в себе опасность разочарования как в самой идее социализма, так и в деятельности руководителей партии и государства. В результате реальной становилась возможность сокращения числа сторонников социалистических идей и активных строителей социалистического общества. В связи с этим в воспитании огромное значение придавалось оживлению и укреплению *интереса* детей к процессу социалистического строительства, возбуждению *энтузиазма*, повышению *эмоционального настроения*. Необходимость этого осознавалась и учителями школ, непосредственно работавшими с детьми.

Чтобы у ребят появилось желание быстро включиться в строительство нового строя, необходимо было сформировать сознание его реальности, а для этого, как указывалось, при раскрытии понятия «коммунизм» нельзя было довольствоваться абстрактными фразами, их нужно было наполнять конкретным ярким содержанием. Пропаганда пятилетки и показ будущего должны были осуществляться в ярких и прекрасных формах.

В то же время к наиболее типичным недостаткам проводимых бесед, лекций, докладов на политические темы относили: сухость изложения материала, недостаточный учёт возрастных особенностей слушателей, их личного жизненного опыта, слабое привлечение к активному обсуждению, перегруженность планов пионерских отрядов и комсомольских ячеек политбеседами в ущерб другим средствам, в результате чего ослаблялся интерес к ним и снижалась их педагогическая эффективность.

Большая роль в общественно-политическом воспитании принадлежала работе с детской и юношеской печатью, содержание которой имело ярко выраженную политическую направленность: «Молодая гвардия» (с 1922 г.); «Смена» (с 1924 г.); «Барабан» (с 1923 г.); «Пионер» (с 1924 г.); «Комсомольская правда» (с 1925 г.); «Пионерская правда» (с 1925 г.); «Вожатый» (с 1924 г.); «Набат молодёжи» (с 1924 г.). Их содержание не только несло в себе политическую информацию, но и в значительной степени восполняло недостаток специальной детской литературы.

Ярким примером являлась газета дальневосточных пионеров «Знамя пионера» (первый номер её вышел в ноябре 1924 г.).

Передовые её статьи, как, впрочем, и других газет, посвящались важнейшим текущим общественным событиям. Авторы показывали, что может и должна делать пионерская организация в связи с ними. Большое место в газете отводилось рассказам об известных революционерах, деятелях Коммунистической партии и Советского государства, организаторах международного рабочего движения. Таким образом, молодёжи передавались ценности революционного движения, традиции борьбы партии, пролетариата за социалистические идеалы, которые должны были стать ценностями, традициями и идеалами будущего общества. Раздел «Красная хрестоматия» содержал материалы об истории, богатствах недр дальневосточной земли, об изменениях в культурной и экономической жизни края. В этом видели осуществление связи с практикой коммунистического строительства. Печатались здесь и художественные произведения героико-революционного содержания. Газеты проводили викторины на различные темы, в том числе и политические.

В газете рассказывалось о работе пионерских отрядов, форпостов, комсомольских ячеек. Каждый её номер содержал рубрику «В помощь вожатому», где печатались инструктивно-методические материалы. В разделе «Наша житуха» печатались сообщения пионерских корреспондентов (пикоров) о жизни и работе пионерских отрядов в различных уголках края. Рубрика «Молодое творчество» регулярно публиковала стихи, рассказы, написанные ребятами, сценки школьной жизни, деятельности пионерских отрядов. В годовом отчёте Далькрайно за 1928/1929 учебный год отмечалось, что газета включала ребят в общественно-трудовую и общественно-политическую работу, приводились цифры о росте тиража: за 1928 год он вырос с 8000 до 14 000 экземпляров¹.

Газеты организовывали молодёжь на выполнение тех задач и конкретных заданий, которые выдвигались ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. При этом значение имело чувство единения с отрядами не только других городов, но и других стран. Так, пионеры-дальневосточники приняли обращение ленинградских пионеров совместно с германской детской организацией построить самолёт «Пионерская правда».

¹ Государственный архив Хабаровского края. – ф. 704. – Оп. 5. – Ед. хр. 6. – С. 58.

Уже в 20-е годы складываются различные приёмы работы с газетой: простое чтение и обсуждение её материалов, систематизация по определённым темам самими ребятами. В некоторых отрядах ребята под руководством вожатых-комсомольцев, руководителей политкружков составляли словари политических терминов. Эти словари они делали и для деревенских изб-читален, и для рабочих уголков на предприятиях.

Педагоги сделали вывод о том, что газета может стать действенным средством формирования идейно-политических убеждений и общественной активности только при развитии у детей умения и привычки читать газеты. А для этого нужна была специальная работа. Научные сотрудники Института методов школьной работы исследовали условия, при которых чтение газет имело бы наибольшую значимость. Исследователи отметили, что необходимы следующие условия: систематичность работы с газетой, методически правильная её организация (ознакомление с конструкцией газеты, особенностями отдельных разделов, обсуждение, составление плана рассматриваемых статей). Проведённое в процессе исследования анкетирование показало, что ребята, систематически читающие газеты, имеют более широкий кругозор, дают более правильные и объективные оценки текущих событий. Часто, обсудив материалы, опубликованные в газете, они проявляли инициативу в общественной работе.

При организации работы с газетой преследовалась задача не только научить и приучить к её чтению, но и научить откликаться на различные общественные явления, писать о них в газету, проявляя свою общественную позицию, озабоченность общественными событиями, принимая на себя ответственность за них. В первую очередь это относилось к стенным газетам, выпускаемым пионерскими отрядами и комсомольскими ячейками в школах. По инициативе редакций молодёжных изданий и под их руководством создавались кружки «пикоров» (пионерских корреспондентов) и «юнкоров» (юных корреспондентов). В детские и молодёжные газеты пионеры и комсомольцы обращались за помощью, за советом, рассказывали о работе в отрядах и ячейках. Их материалы – свидетельство действительно растущего уровня общественно-политического сознания и активности. Вот, например, письмо пионера Ш. Малмыжева со станции Вяземская (Хабаровский край), опубликованное в «Знамени пионера»: «В десяти верстах от станции Вяземская есть деревушка дворов на 50. Заехала к нам однажды в посёлок крестьянка из этой деревни, услышала, что мой брат в клуб собирается, и начала говорить, что у них нет ни клуба, ни школы, и ребята, говорит, хотят учиться, и старики, да вот учителя нет. Сама бы, говорит, учиться пошла. УОНО (уездный отдел народного образования – Н. С.), вспомни лозунг «К 10-й годовщине Октября не должно быть неграмотных!» А тут хотят учиться, и им нельзя, так как нет учителя»¹.

Под воздействием чёткой политической направленности всей воспитательной работы, под влиянием окружающей революционной среды изменяются и литературные интересы ребят. Если в начале 20-х годов отмечалось, что новая советская книга не сразу завоевывает себе читателей, то к началу 30-х годов читательские конференции показали, что ребята интересуются книгами по истории и проблемам современности, о революции и Гражданской войне, о революционном движении на Западе, о биографиях вождей революции. Читателями была горячо принята повесть «Красные дьяволята» о боевых делах и приключениях тройки юных героев Гражданской войны, написанная в 1921 году П. Бляхиным. Особое значение имели произведения А. Гайдара в воспитании у детей чувства чести и достоинства, верности товарищам, верности социалистической Родине, стойкости: «На графских развалинах» (1929), «Школа» (1930), «Военная тайна» (1933).

Детская литература подвергалась политической цензуре. С книжных полок удалялись книги, не отвечающие коммунистической идеологии, посвящённые событиям, не несущим в себе чёткой политической направленности, уводящие от классовых проблем, от проблем социалистического строительства. К таким книгам были отнесены многие произведения К. Чуковского (например, стихотворение «Чудо-дерево», по мнению партийных критиков, формировало неправильные представления о том, как появляются вещи и продукты), «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, произведения А. Дюма, Ф. Купера. Учитывая, в частности, интерес детей к приключенческой литературе, Н. К. Крупская предлагала переделывать старые книги, что, по её утвержде-

¹ Знамя пионера. – 1925. – № 9–10. – С. 5.

нию, делалось и раньше, выбрасывая из них всё то, что проникнуто буржуазной идеологией. Так, она предлагала, переделать «Зверобоя» Ф. Купера, «Робинзона Крузо» Д. Дефо и целый ряд других.

В эти годы были созданы и первые кинофильмы для подростков, рассказывающие о недавних политических событиях: «Красные дьяволята» (по этой повести П. Бляхина в 60-е годы были сняты кинофильмы «Неуловимые мстители», «Новые приключения неуловимых»), «Стачка». В 1924 году вышел первый детский фильм, посвящённый ленинской теме, – «Как Петюнька ездил к Ильичу». В этом же году был снят и вышел на экраны поэтический киноочерк Д. Вертова «Пионерская киноправда». П. Бляхин вспоминал, что после выхода фильма «Красные дьяволята» ребята отозвались сотнями писем на имя С. М. Будённого с просьбами принять их добровольцами в Первую конную армию как «красных дьяволят». Это свидетельствовало о силе воздействия киноискусства на сознание ребят и появлению у них стремления подражать полюбившимся героям. Так вошли в сознание ребят, в их игры и жизнь легендарный «Чапаев», герои-потёмкинцы и другие герои.

Влияние печати, детской литературы, кинофильмов основывалось на яркости, образности их языка. В результате такого изложения явлений жизни происходило воздействие не только на сознание, но и на чувства, что было важнейшим педагогическим условием воспитания убеждений.

Новые условия общественной жизни, явившиеся следствием социалистических преобразований, требовали новых методов для воспитания у подростков таких элементов классового самосознания, как ненависть к эксплуатации, понимание преимуществ социалистического строя и стремление помогать стране, защищать завоевания революции. Уже в начале 20-х годов большое значение придавалось связи подростков с людьми старшего поколения, прошедшими через революцию, Гражданскую войну, почувствовавшими на себе все тяготы капитализма. Предполагалось, что их богатый жизненный опыт, опыт борьбы, искренняя вера в справедливость грядущего строя должны были воодушевлять слушателей, заражать их жаждой борьбы и победы.

С начала 20-х годов школам, пионерским отрядам присваиваются имена видных

деятелей рабочего революционного движения, которые должны были стать и становились идеалом для подражания.

С 1924 года особое место в воспитании приобрели дни памяти В. И. Ленина. В эти дни подросткам рассказывали о его детских годах и революционной деятельности. Перед пионерами и комсомольцами систематически выступали его соратники Н. К. Крупская, С. М. Киров, А. В. Луначарский, Н. И. Подвойский, Е. М. Ярославский и др. В феврале 1924 года ЦК РКСМ издал специальный циркуляр «О пропаганде ленинизма в Союзе». Во все программы комсомольского политпросвещения были включены для изучения работы В. И. Ленина. В этом же году была выпущена серия диапозитивов «Ленин и ленинизм».

Немаловажное значение для политического воспитания имело присвоение пионерской и комсомольской организациям имени В. И. Ленина. Решением секретариата ЦК РКСМ от 13 февраля 1924 года была дополнена формулировка Торжественного обещания юных пионеров: «1. Буду твёрдо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира. 2. Буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров и заветы Ильича»¹. Это должно было возлагать особую ответственность на каждого члена организации, порождать более высокие требования к нравственному облику, ответственное отношение к общественным обязанностям, к овладению как общими, так и собственно политическими знаниями, к тому, как молодой человек готовит себя к роли строителя нового социалистического общества. В этом же году ЦК РЛКСМ разработал и предложил основные темы бесед по ознакомлению «детских коммунистических групп» с учением и жизнью В. И. Ленина: «Последние годы деятельности В. И. Ленина, болезнь, её течение, смерть, наши задачи», «Главные этапы жизни и борьбы В. И. Ленина», «Ленин и молодёжь», «Ленин и дети», «Значение Ильича как вождя Российского и мирового пролетариата. Его заветы», «Почему пионеры должны носить имя Ленина?», «Задачи пионеров-ленинцев». Рекомендовались также ставшие уже традиционными: беседы на указанные темы, доклады, воспоминания членов партии на сборах, вечера памяти

¹ Центральный архив ВЛКСМ. – Ф.1. – Оп. 4. – Ед. хр. 11. – Л. 46–47.

В. И. Ленина, организация «уголков Ильича», пополнение библиотек книгами о нём, выпуск соответствующих газет, журналов, сбор сведений о его похоронах, о росте партии, лозунги, плакаты¹. Таким образом, в сознании подростков формировался идеальный образ вождя, преклонение перед которым было одним из свидетельств преданности социалистическому строительству, без чего не мыслился «новый человек».

В сети политического просвещения создавались ленинские кружки. В круг их деятельности входила организация школьных собраний, посвящённых знаменательным датам жизни и борьбы В. И. Ленина. Комсомольцы и пионеры, их участники, готовили доклады, рефераты по произведениям Ленина и о его жизни, выступали с ними перед остальными учащимися, перед населением. Не только в пионерских отрядах, но и дома, в семье ребята оформляли ленинские уголки, помещая в них портреты В. И. Ленина, лозунги, материалы о своей общественной работе, о своих практических делах. Всё это являлось показателем их политической активности и сознательности как членов коммунистической организации.

Это свидетельство того, что *политическая обработка* сознания молодёжи усиливалась, проникала во все сферы жизни человека. Высокие политические притязания нового государства не удовлетворялись естественным процессом проникновения политических идей в сознание подрастающего поколения на почве их увлечения революционной романтикой. По настоятельным указаниям партии шли поиски средств воздействия, которые были бы более эффективными по силе и по срокам получения результатов. Романтическая настроенность ребят, стремление утвердиться в среде сверстников и взрослых и в то же время потребности их в игре побуждали использовать пионерскую символику, атрибутику, ритуалы, которые применялись скаутами.

Так, например, разъясняя пионерам смысл торжественного обещания, девиза, законов и обычаев юных пионеров, вожатые-комсомольцы должны были раскрывать им содержание важнейших требований коммунистической морали. Стремление пионеров выполнять эти требования закладывало основу для формирования у них таких

нравственных качеств, как верность Родине, чувство долга, товарищеская солидарность, интернационализм и др.

Участие детей в революционных праздниках. Немалую роль в воспитании у детей классового сознания, чувства причастности к великим событиям, к общественно-политической жизни страны играли революционные праздники. Участие в них занимало особое место в системе политического воспитания в 20-е годы. Красная дата использовалась как дополнительный эмоционально окрашенный фактор для более *глубокого погружения молодёжи в идеалы борьбы пролетариата*. Заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский с особой остротой подчёркивал, что методически правильно организованные праздники должны были объединять в себе рациональное и эмоциональное воздействие на личность. Только тогда они могли оказывать эффективное влияние на формирование у подрастающего поколения политических убеждений.

Комплекс праздничных мероприятий предполагал, в первую очередь, расширение и углубление политических знаний. Так, например, комиссия при агитпропе (отдел агитации и пропаганды – Н. С.) ЦК РКП(б) в 1925 году вынесла решение о праздновании двадцатилетия революции 1905 года. Это должно было послужить началом широкой пропагандистской кампании по организации изучения истории партии, истории её борьбы за ленинизм. Предлагался цикл бесед на следующие темы: «Экономическая и политическая борьба пролетариата в 1905 г.», «Вооружённое восстание», «Первая организация Совета рабочих депутатов», «Крестьянство в революции 1905 г. и национальный вопрос», «Ленин и строительство партии в период 1904–1905 гг.», «Меньшевики и эсеры в революции 1905 г.», «Революция 1905 г. как пролог революции 1917 г.» [4].

Изучение опыта организации праздников в школах свидетельствует о том, что как в период подготовки, так и в дни торжеств создавалась эмоциональная атмосфера торжества коммунистических идей, не просто уважения, а преклонения перед организаторами и участниками революции. Учащиеся как бы погружались в неё. Вот как проходило празднование 10-й годовщины Октября в школе № 7 Пермского округа: в группах (так назывались школьные классы – Н. С.) были проведены собрания о подготовке школы и семьи

¹ Центральный архив ВЛКСМ. – Ф.1. – Оп. 4. – Ед. хр. 11. – Л. 46.

к этому дню; некоторые учащиеся рассказали об устройстве дома уголков, посвящённых революции; 6 ноября в школе был проведён вечер для неорганизованного населения района (так называли тех, кто не являлся членами коммунистических организаций – *Н. С.*), на котором ребята поставили спектакль «Десять Октябрей», сделали «живую газету»; в заключение прошло факельное шествие по городу. Для младших групп были организованы следующие мероприятия: доклад о 10-й годовщине Октябрьской революции, чтение стихов, пение, инсценировки, живые картины, игры, раздача подарков; для старших: торжественное заседание с докладом, приветствием от пионерского отряда, комсомола, учкома (ученического комитета – *Н. С.*), «живая газета», чтение стихов, пение, игры, танцы, буфет с угощением. К празднику была организована выставка об истории школы, ее хозяйственных достижениях, успехах в обучении¹.

В 1930 году Далькрайно (Дальневосточный краевой отдел народного образования – *Н. С.*) обратился к школьным работникам с письмом о праздновании 25-летия революции 1905 года. В нём предлагалось широко использовать юбилей в воспитательных целях. Особое значение обращалось на «увязывание его с текущими задачами партии и социалистического строительства, с подъёмом революционного движения в колониальных странах». По рекомендациям Далькрайно, в школах 1-й ступени проводились беседы «Революция 1905 года в Москве»; «Всеобщая забастовка»; «Восстание на броненосце “Потёмкин”»; «Революция 1905 года на Дальнем Востоке» (рассказывалось о расправах царского правительства с революционерами, расстрелах, ссылке, каторге на Дальнем Востоке, о роли войск в революции 1905 года); «Союз русского народа» и участие в нём кулачества и попов». К беседам привлекались участники революции, красные партизаны, старые коммунисты. На эти беседы в школу приглашали взрослое население. Организовывались кружки по изучению истории революции 1905 года, проводились экскурсии на места событий, оформлялись выставки².

На этих праздниках следовало акцентировать внимание на мужестве, стойкости

революционных борцов, их верности идеям коммунизма. Через это предполагалось вызвать в сердцах ребят восхищение героизмом революционеров. Рассказы о героизме, стойкости и верности убеждениям должны были доказать подросткам справедливость этих идей, вызвать стремление быть похожими на лучших представителей пролетариата.

Стало традицией принимать в пионеры в торжественной обстановке и именно в дни революционных праздников, что повышало и значимость праздника как символа определённых событий и самого факта вступления в организацию.

В рассматриваемый период предпринимались попытки учёта возрастных особенностей подростков в их политическом воспитании. Одной из форм политического просвещения и контроля усвоения политических знаний были политические игры, получившие распространение к концу рассматриваемого периода и явившиеся результатом методических поисков педагогов с целью привести методы политического просвещения учащихся в соответствие с их возрастными особенностями. Как указывалось в методических рекомендациях, игры предусматривали отгадывание задуманного и косвенно описываемого общественного события, отгадывание таким же образом известного общественного деятеля и т. п. В это время проводились политлотерея, политтир, политсуд, политбой, политвикторина. Все они предусматривали придумывание вопросов одной группой и ответы на них другой, что активизировало не только память, но и логическое мышление, воображение.

Широко использовалась игра «политсуд», которая особенно привлекала ребят старшего возраста. Сценарии «судов» содержали все атрибуты реального судебного заседания: защитник, свидетели, обвинитель и т. п. Подготовка такой игры позволяла в иной, чем беседа или газетное сообщение, форме познакомиться с историей классово-войсковой борьбы.

Подготовка и проведение политсуда требовали глубокого знания проблемы, умения не только высказывать, но и отстаивать своё мнение, требовали и умелого руководства со стороны вожатого. Но так как и ребята, и вожатые, как правило, не имели соответствующей подготовки, они чаще увлекались чисто внешней стороной, причём основная политическая идея, вопреки ожиданиям организаторов, уходила на второй план,

¹ ЦГА РФ. – Ф. 1575. – Оп. 10. – Ед. хр. 670. – Л. 200–203.

² Бюллетень официальных распоряжений Далькрайно. – Хабаровск, 1930. – № 9.

не получала должного обоснования и оценки. Поэтому ЦК ВЛКСМ не поддержал эту форму, как и политтир, «слово на тему», сопровождавшиеся переброской мяча или кольца.

По рекомендациям ЦК ВЛКСМ широко использовался и другой метод: ребятам предлагались карточки с вопросами о событиях политической и хозяйственной жизни, ответ одного человека мог дополняться или уточняться другими, что, как считали организаторы, по сравнению с упомянутыми выше играми позволяло расширить и углубить имеющиеся знания, проверить их осознанность, обеспечить взаимопомощь, взаимодействие ребят, их коллективную деятельность.

В ходе исследования были выявлены недостатки в политическом воспитании, которые констатировались и его организаторами. В политическом просвещении комсомольцев и пионеров в 1921–1931 годах его организаторы отмечали, что при выборе содержания, форм и методов не учитывались возрастные особенности и интересы школьников. Преобладание политических бесед и докладов в ущерб другим методам, сухое изложение материала снижали интерес к вопросам политической жизни, а нередко и к пионерской организации. В качестве другого недостатка называли, напротив, ослабление политической направленности, в результате чего пионерские сборы превращались в место для игр, песен, развлекательных мероприятий, а это мало соответствовало целям организации.

Следует отметить и то, что в организации политического просвещения использовались те формы и методы, которые сложились в системе работы Коммунистической партии. Содержание их на первом этапе определялось программами кружков партийного просвещения или курсов политграмоты для взрослых. В результате этого, как уже говорилось, не учитывались специфические особенности комсомольцев-школьников и пионеров, их личный жизненный опыт, уровень их знаний, что, в свою очередь, снижало эффективность данной работы. При этом педагоги, как теоретики (П. П. Блонский, Ф. Ф. Королев, Н. К. Крупская, Н. Н. Иорданский, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак), так и практики-вожатые (Н. Богданов, Э. Гернле, В. Гессен, Д. Гунин, И. Жуков, В. Зорин, И. С. Лихварь, Н. Н. Рябов, В. С. Ханчин и др.), стремились «педагогизировать политические установки» через их психолого-педагогическую инстру-

ментовку, через использование методов и форм работы, более соответствующих если не индивидуальным, то, по крайней мере, возрастным особенностям членов детских и юношеских организаций.

Заключение. Обращаясь к истории с вопросами, мы получаем ответы, которые не всегда соответствуют ожиданиям. Начиная данное исследование, мы поставили вопрос о том, насколько необходима и целесообразна специальная организация политического воспитания подростков. Представленный материал заставляет внимательно изучить познавательные потребности и возможности современных подростков, круг их интересов, особенности восприятия информации и её переработки. Многолетний опыт работы со студентами убеждает автора в необходимости возрастной дифференциации и индивидуализации этой работы в противовес массовым формам. Но оставить современное поколение политически инфантильным, не подготовленным к адекватному восприятию и оценке событий общественно-политической жизни недопустимо. По-прежнему возникают вопросы: когда и как начинать, как избежать ошибок прошлого и преодолеть ошибки настоящего?

Анализ показал, что у ряда педагогов взгляд на политическое воспитание с течением времени менялся под влиянием социально-политических обстоятельств. Так, например, если в 1917 году П. П. Блонский высказывался против навязывания школьникам идей господствующей политической партии, считая это недопустимым в педагогическом отношении [2, с. 124], то в 1925 году учёный дал психолого-педагогическое обоснование правомерности политического воспитания детей, утверждая, что даже младшие школьники имеют «известную политическую направленность», живя в условиях *определённой семьи и определённого класса*. В 1928 году П. П. Блонский указывал, что политика *должна* занимать значительное место в мыслях и интересах школьников. Теперь он обвинял школу в слабом влиянии на развитие у школьников интереса к политике, на содержание их политических мыслей, в результате чего те берут свои политические мысли из внешкольной жизни, из пионерской организации [Там же, с. 550]. Последнее, безусловно, было связано с политико-воспитательной деятельностью Коммунистической партии, выполнением её решений.

Список литературы

1. Арямов И. А., Нечаева Е. И., Одинцова Л. И. Дитя рабочего. М.: Новая Москва, 1926. 96 с.
2. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1979. 659 с.
3. Детское коммунистическое движение и школа / под ред. ЦБ ЮП при ЦК РЛКСМ. Изд. 3-е, доп. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 155 с.
4. Зорин В. Итоги детского коммунистического движения в СССР. М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. 65 с.
5. Иорданский Н. Н. Основы и практика социального воспитания. М.: Молодая гвардия, 1925. 390 с.
6. Киселев. Революция и идеалы школьников // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. Чита; Владивосток, 1924. № 4. С.13–16.
7. Крупенина М. Детское коммунистическое движение в системе Соцвоста // Вопросы пролетарской педагогики / под ред. ЦБ ЮП при ЦК РЛКСМ. М., 1925. С. 55–70.
8. Общественно-политическое воспитание в школе I ступени и семилетке / под ред. А. Н. Дурикина, О. М. Наглис, Н. В. Шевелева. М.: Работник просвещения, 1929. 171 с.
9. Пионеры новой школы: библиотека пионерского слёта. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. 94 с.
10. Шульгин В. Н. Вопросы коммунистического воспитания. М.: Работник просвещения, 1925. 59 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2018; принята к публикации 15.08.2018

Библиографическое описание статьи

Семенова Н. В. Политическое воспитание подростков: pro и contra. Взгляд из истории (20-е годы XX века) // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13, № 5. С. 31–41. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-5-31-41.

Natalia V. Semenova,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Pedagogical Institute
Pacific National University
(68 K. Marx st., Khabarovsk, 680000, Russia),
e-mail: astronom. hbr @ mail.ru

**Political Education for Teenagers:
Pro and Contra. View of History (20-ies of the XX century)**

The article discusses the experience of political education of the younger generation in the first decade after the revolution of 1917 year. Through political education was supposed to be and social education, i. e. training for life in the new society. Forms of political education in this period were: political groups, political knowledge about the new public system, its purposes and its modes of construction; a significant role has provided children's seal and tricks; socio-political ideals were brought up on the example of the life and work of party activists and heroes of the revolution; strong emotional impact of revolutionary holidays exacerbated them raising a political influence. To account age-sensitive peculiarities of teenagers new forms were developed. Political games have become them. The relevance of this article is determined by socio-political infantilism of modern youth, on the one hand, and the worsening political situation in the world that requires clarity and firmness of the socio-political opinion, worthy political and patriotic selection – on the other.

Keywords: political education, social education, traditions, political circle, revolutionary celebration, Komsomol, pioneers organization

References

1. Aryamov I. A., Nechaeva E. I., Odincova L. I. Ditya rabochego. M.: Novaya Moskva, 1926. 96 s.
2. Blonskij P. P. Izbrannye pedagogicheskie i psihologicheskie proizvedeniya: v 2 t. M.: Pedagogika, 1979. 659 s.
3. Detskoe kommunisticheskoe dvizhenie i shkola/ pod red. CB YuP pri CK RЛКСМ. Izd. 3-e, dop. M.; L.: Molodaya gvardiya, 1925. 155 s.
4. Zorin V. Itogi detskogo kommunisticheskogo dvizheniya v SSSR. M.; L.: Molodaya gvardiya, 1926. 65 s.
5. Iordanskij N. N. Osnovy i praktika social'nogo vospitaniya. M.: Molodaya gvardiya, 1925. 390 s.
6. Kiselev. Revolyuciya i idealy shkol'nikov // Voprosy prosveshcheniya na Dal'nem Vostoke. Chita; Vladivostok, 1924. № 4. S.13–16.

7. Krupenina M. Detskoe kommunisticheskoe dvizhenie v sisteme Socvosa // Voprosy proletarskoj pedagogiki / pod red. CB YuP pri CK RLKSM. M., 1925. S. 55–70.
8. Obshchestvenno-politicheskoe vospitanie v shkole I stupeni i semiletke / pod red. A. N. Durikina, O. M. Naglis, N. V. SHeveleva. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1929. 171 s.
9. Pionery novoj shkoly: biblioteka pionerskogo slyota. M.; L.: Molodaya gvardiya, 1929. 94 s.
10. Shul'gin V. N. Voprosy kommunisticheskogo vospitaniya. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1925. 59 s.

Received: June 15, 2018; accepted for publication August 15, 2018

Reference to the article

Semenova N. V. Political Education for Teenagers: Pro and Contra. View of History (20-ies of the XX century) // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 13, No. 5. PP. 31–41. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-5-31-41.